

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ СВЕТСКОГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ (КОН.19 - НАЧ.20ВВ.)

SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL  
CONDITIONS OF THE BIRTH  
OF SECULAR EDUCATION  
FOR WOMEN IN DAGESTAN  
(KON.19 - NACH.20VV.)

*Karimulaeva E.M.*

History of Dagestan last quarter of the nineteenth and first half of XX century .– this is one of the well–studied periods of the past. He was re–lomy in all respects: politically, socio–economic and cultural–rated for its peoples.

*Keywords:* Dagestan, female education, history, secular schools.

*Каримулаева Эльмира Магомедовна,*  
кандидат педагогических наук,  
доцент Дагестанского Государственного  
Педагогического Университета

*Аннотация:*

История Дагестана последней четверти XIX и первой половины XX вв.– это один из достаточно хорошо изученных периодов прошлого. Он был переломным во всех отношениях: в политическом, социально–экономическом и культурном для населяющих его народов.

*Ключевые слова:*

Дагестан, женское образование, история, светские школы.

**И**стория Дагестана последней четверти XIX и первой половины XX вв.– это один из достаточно хорошо изученных периодов прошлого. Он был переломным во всех отношениях: в политическом, социально–экономическом и культурном для населяющих его народов.

В политическом плане была образована область с новыми административными образованиями – округа. В социально–экономическом отношении в результате развития российского капитализма "вширь" Дагестан довольно активно вовлекался в русло экономического развития Российской империи.

Присоединение Дагестана к России способствовало развитию просвещения, так как экономика и культура России находились на более высоком уровне.

В общеобразовательных и специальных учебных заведениях начала формироваться национальная интеллигенция, часть которой находилась под влиянием прогрессивных идей русского просвещения. Возрастающие экономические, политические и культурные связи между народами все более укрепляли их совместную деятельность в области развития школы и педагогики.

Все эти перемены влияют на культурную жизнь народов Дагестана: появляется сеть светских школ, формируется национальная интеллигенция, издаются первые газеты, зарождается женское светское образование и др. Во всех этих сдвигах большую роль сыграло вхождение Дагестана в состав России. "Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования"[7, с.297]. Для Дагестана, где конфессиональная система образования была наиболее развита, зарождение светского

образования – это и есть начало отрицания той системы, которая слагалась веками, это перелом, переход всего общества в новое качественное состояние, говоря современным языком, это была перестройка в соответствии с требованиями нового времени.

В развитии культуры, литературы и истории края неосценимую роль сыграли арабский язык и арабская графика. Все, что создавалось в духовной культуре Дагестана до XVII–XVIII вв. на арабской письменности, имело прямое отношение к средневековому периоду и опиралось на религиозную идеологию.

Таким образом, вплоть до XIX века Дагестан находился в интенсивном культурно–историческом общении с арабским миром. Восток в средние века играл исторически важную роль в судьбах малых народов, в том числе и Дагестана.

В процессе исторического развития сложилось так, что в средневековье Дагестан оказался в сфере арабо–мусульманской цивилизации, а в Новое время его перетянуло к России. Очень наглядно это мы проследили в системе просвещения, где женщина обретает равное положение, и в этом немалую роль сыграло зарождение и развитие светского образования в Дагестане.

Мы знаем, что ислам для своего времени был не только религией, он был и системой права, и политической доктриной, моральным учением, и философией. Естественно, он сыграл свою позитивную роль в духовной жизни народов. Самые важные участки жизни общества – просвещение и образование долгое время находились в руках мусульманского духовенства.

Становление светского образования связано с переходом системы просвещения в руки государства. Это явление

совпало с процессом вхождения Дагестана в российское государство. В XIX–XX вв. образование обретает иное качественное состояние. Оно вплетается в государственную систему функционирования. Поэтому понятие "образование" со временем получило большой разброс, вызывая большие споры.

Важнейшим компонентом образования является передача и получение знаний. Все эти свойства образование начинает приобретать с того времени, когда государство берёт на себя все моменты устройства образовательного процесса.

В 90–е годы XIX столетия происходит усиленный рост крупной промышленности. Растет количество рабочих, а среди них сильно увеличивается число женщин–работниц. В наемный труд вне дома вовлечено огромное количество женщин.

Это обстоятельство сильно отразилось на социально–экономическом, культурно–бытовом положении женщин. В этих условиях возник женский вопрос – уравнивание женщин в правах с мужчинами. Большую остроту приобрела проблема образования женщин, её "духовного освобождения", улучшения положения женщин в обществе и семье.

XIX век в судьбах Российской империи сыграл качественно иную роль. В управлении страной Россия перешла от коллегий к министерствам. В числе восьми министерств было образовано и Министерство Народного Просвещения, узаконившее государственную систему образования в России, 24 января 1803 г. были утверждены "Предварительные правила народного просвещения", которые устанавливали структуру и систему управления образованием, определяли суть "учебной части" и источники финансирования.

Исключительно важными и для той поры смелыми, новаторскими были сформулированные в этом документе принципы организации бессловесных учебных заведений: бесплатное обучение на низших его ступенях, преимущественности учебных программ.

Вхождение Дагестана в российскую цивилизацию, которая находилась ближе к Европе, общалась с ней больше, имела свой литературный язык и выработанную на нем культуру современного уровня, стройную систему образования, имела для Дагестана поистине большое значение.

Российский опыт оказался для народов Дагестана наиболее удобным, хотя процесс вхождения в Россию был чрезвычайно болезненным, сопряжен с войнами, многочисленными жертвами.

Ведь народы Дагестана тысячелетиями находились в сфере влияния двух других мировых цивилизаций: персидской и арабо–мусульманской. Сотни лет потребовалось Дагестану, чтобы ислам проник во все сферы древней местной цивилизации. На этой религии, вкупе с местными адатами и традициями, выработывался во многом новый дагестанский менталитет.

Надо подчеркнуть и другую сторону менталитета – это не просто система ценностей, знаний и правил поведения, а еще биологический в своей основе феномен [12, с.178]. Это не только обычаи и адаты, которым следовали по доброй воле, из уважения к прошлому, но и глубоко заложенные традиции в психике местного населения. Таким образом, ментальность общества – эта сумма стереотипов и убеждений его членов,

рассматриваемая нами не как момент индивидуального приспособления частной психики, а как факт общественного бытия, содержание массовых убеждений и образ жизни.

Мы наблюдаем некое механическое соединение двух менталитетов (российского и дагестанского), что в 1813 г. предполагало большие трения на долгие годы: принуждение – с одной стороны, не поддаваться и сопротивляться – с другой. Отсюда весь XIX век в отношении Дагестана и России прошел под знаком вхождения, как бы сопротивляясь.

Подтверждением этой мысли являются многочисленные восстания горцев. Например, восстание 1877 года охватило свыше 400 аулов [2, с.318]. В 60–80–е гг. XIX века основное население Дагестана составляли крестьяне, жившие на скудных клочках земли. Основные противоречия, противостояния происходили из–за земельных угодий. Аул с аулом, крестьяне с феодалами, беками, а власть имущие при спорах почти всегда оказывались на стороне богатых, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кавказская война, которая не затухала до 70–х годов XIX века, несла с собой большую разруху. Кроме того, управление, построенное в период имамата Шамиля, начало расслаиваться. В государстве Шамиля не было места ни светской школе, ни светским наукам. Горцы, уличенные в стремлении к светскому, в отходе от религиозной морали, подвергались аресту и телесным наказаниям.

Несмотря на громадные усилия отстоять свою независимость, Дагестан был обречен жить в составе России, влиться в российскую цивилизацию, найти то общее, что сближают менталитеты двух разных цивилизаций. В новых историко–политических условиях формировался новый облик, новый менталитет горца, в первую очередь той части населения, которая раньше других прослоек приобщилась к этим условиям.

Царизм и его политическая система имела, несомненно, колониальную основу. И все же вхождение Дагестана в состав России имело прогрессивное значение. Россия после реформ 60–80–х гг. модернизировалась быстрыми темпами, пошла по пути капиталистического развития. Преобразования в Дагестане совпали с периодом принятия этих реформ, которые открыли простор для широкой модернизации в самой России. Объективная необходимость диктовала проведение политической жизни Дагестана в соответствие с общероссийской.

Все изменения и реформы этого времени являются предпосылками проникновения рационализма в дагестанское общество и зарождения светского образования в целом, а женского в частности, что и послужило основной возможностью раскрепощения дагестанской женщины.

К концу XIX – началу XX века на первое место в иерархии ценностей выдвинулся рационализм. А западная наука и техника являлись наиболее чистым воплощением рационального начала. Теперь получалось, что рациональный подход к действительности неизбежно приводил к мысли, что условием быстрого вхождения в современность для России и Дагестана, в частности, является ускоренное, догоняющее развитие. Причем, народы в России должны были за десятилетия пройти тот путь, который страны Запада прошли за столетия. Это означает, что в России и в Дагестане ценность светского

образования и науки занимает в очередности первое место [1, с. 148–149].

Присоединившись к России, Дагестан приобрел качественно новый этап в просвещении своих народов. Начали появляться светские учебные заведения, где дети имущих дагестанцев стали обучаться основам современных знаний, проходить предварительную ступень, необходимую для подготовки в последующем к службе в местном военно-административном аппарате царизма.

Первое светское учебное заведение появилось в Дагестане в 1837 году. Это было Дербентское уездное училище. Целью училища ставилось распространение в крае "начальных сведений и приготовление учащихся к продолжению курса в Тифлисской гимназии" [3, с. 198].

В 1877 году Дербентское училище было преобразовано в трехклассное городское, а в 1898 году – в четырехклассное.

В конце 40-х годов в Дербенте была открыта мусульманская школа. В отличие от уездного училища, в эту школу принимались только дети мусульман. В 1849 году на Кавказе появилось восемь таких школ, в том числе одна в Дербенте. Дети в мусульманских школах должны были овладеть знаниями "по закону их веры" и "изучать русский язык в объеме, потребном для них в общежитии" [6, с. 199].

В январе 1855 года Дербентская мусульманская школа с 13 учащимися была переведена в Темир-Хан-Шуру, где обучались на русском языке, а усвоение русского языка учениками "возможно только там, где живут русские в значительном числе, чтобы они могли сблизиться со средой, где говорят по-русски".

Была расширена и программа школы. Кроме обучения чтению и письму, учащиеся стали изучать грамматику, арифметику, знакомиться с начальными сведениями по истории и географии.

Темир-Хан-Шуринская прогимназия начала функционировать с 14 сентября 1874 года с подготовительным и первым классами. Второй, третий, четвертый классы открылись в 1875, 1876, 1877 годах. Пансион имел столько же воспитанников, сколько и окружная горская школа [4, с. 34]. В 1875 году казеннокоштных воспитанников довели до 60 человек [5, с. 68].

На тот период времени, Темир-Хан-Шуринская прогимназия являлась самой крупной по составу учащихся и лучшей организованной школой Дагестанской области. В 1876 году в этой прогимназии обучалось 200 человек, а в конце 70-х гг. ? 227 человек.

Самое главное для любого учебного заведения – это наличие библиотеки, а эта прогимназия располагала фундаментальной и ученической библиотеками, имелись учебные и учебно-наглядные пособия по русскому языку, математике, физике, географии, истории и другим предметам. В прогимназии проводилось, правда, с перерывами обучение учащихся переплетному, столярному и токарному делу. Было всего три выпуска. Выпустив 38 человек в 1880 – 1881 учебном году, Темир-Хан-Шуринская прогимназия закрылась, вместо нее в том же году начало функционировать реальное училище, являвшееся первым и до 1897 года единственным средним учебным заведением в Дагестане.

Следующим этапом в становлении светских школ Дагес-

тана является их открытие при военных частях, дислоцированных в Дагестане. Со временем эти школы расширяли ареал своего функционирования. В 50–60-е годы такие школы появились в Ахтах (при линейном батальоне), Дешлагаре (при 83-м Самурском пехотном полку), Темир-Хан-Шуре (при Апшеронском полку). В 1858 году Апшеронский полк был переведен в сел. Ишкарты, туда же перешла и школа [6, с. 69]. В Нижнем Дженгутае при Дагестанском конно-иррегулярном полку также начала функционировать школа.

Эти школы выходили за пределы своего первоначального назначения, привлекая детей дагестанцев, которые впоследствии продолжали образование в других учебных заведениях. Характерен рапорт военного начальника Среднего Дагестана начальнику Дагестанской области от 6 июня 1862 года, где подчеркивается о существовании школы и при Кавказском линейном батальоне № 19, дислоцированном в Казикумухе. В рапорте в частности отмечается, что в школу поступали и дети местных жителей [10, с. 31–32].

Естественно, эти школы были зависимы от воинских частей, поэтому занятия в них иногда прерывались. Эти школы слабо обеспечивались необходимым, имели малый контингент учащихся, часто закрывались. Они не могли оказать существенного влияния на развитие образования в Дагестане. Но важно подчеркнуть, что происходил сдвиг в сознании дагестанского общества, намечалось желание горцев получить современное светское образование. Правда, это были школы, которые появлялись там, где шла дислокация русских войск. С уходом воинской части эти школы чаще всего переставали существовать.

Характерно также, что появляются школы с целью обучения детей дагестанцев в сельской местности. 26 сентября 1861 года в с. Ахты Самурского округа открылась школа с 44-мя учениками. Детей обучали грамоте на русском и азербайджанском языках. Как признавался военный начальник Южного Дагестана, почти все учащиеся Ахтынской школы отличались прекрасными способностями [11, с. 19].

Окончание Кавказской войны ускорило процесс рационализации общественной жизни области, а ведь рационализация зиждется, прежде всего, на знаниях.

Развито было отходничество. Это давало возможность дагестанцам общаться с другими народами и их культурой, впитывать в себя лучшее, перенимать современное и желать получать больше светских знаний о современности, просвещаться. Менталитет дагестанского народа издревле чтит знания, культивирует их. Велика тяга дагестанцев к знаниям и к образованию.

В 60-е годы XIX века открываются вакансии для уроженцев Дагестана в средних учебных заведениях за пределами области. В 1866 году такие вакансии открылись в Ставропольской, а в 1868 году – в Бакинской гимназии. С 1866 по 1890 годы в Ставропольскую гимназию было определено 124 горца, из которых окончили курс 32 человека, в том числе по гимназическому отделению – 3 и по реальному (горскому) отделению – 29 человек [3, с. 194].

В 70–80-е годы XIX века свыше 20 человек из Дагестана учились в высших учебных заведениях России. На них было израсходовано: пособия отправляющимся учиться – 3500

рублей; стипендии в учительских семинариях – до 1300 рублей, на отправку мальчиков в Ставрополь и Баку – до 4100 рублей.

В 90-е годы царское правительство обращает внимание на то, что в Дагестанской области мало общеобразовательных школ и местное население еще не охвачено должным образом светским образованием. Попечитель Кавказского учебного округа обращается к губернаторам Кавказского края находить эффективные формы работы с населением для объяснения пользы учебы и вовлечения детей в школы без давления "путем внушения жителям пользы образования подрастающего поколения" [9, с. 1].

В конце 80-х – начале 90-х годов XIX века сеть школ расширилась: в 1889 году открылись школы в сел. Хаджал-Махи, Кумухе и Хунзахе. В 1891 году открывается Ботлихская сельская школа.

Таким образом, к исходу XIX века в Дагестане имелось 26 русских светских школ, из которых 14 – в городах и 12 в сельской местности. Школ повышенного типа было две, и они находились в Темир-Хан-Шуре. В этих школах обучалось 1896 учащихся, в том числе – 495 девочек. В сельской местности Дагестана, где проживало около 95% населения области, обучением в школах было охвачено всего 493 ребенка, или менее 26% от общего числа учащихся в Дагестане. Среди них было всего 25 девочек [8, с. 118].

Важно подчеркнуть, что в сельской местности начался процесс становления светского женского образования.

Таким образом, важнейшей предпосылкой зарождения женского светского образования в Дагестане, стало его вхождение в российское государство. Покрытый густой сетью мусульманских школ Дагестан впервые приобретает светскую школу в 1837 году, открытую в Дербенте по инициативе военных властей области.

В 60-е годы XIX века характерно появление светских школ с русским языке обучения в тех местах, где были сосредоточены воинские части. Правда, жизнь школ при воинских частях была краткая – воинская часть снималась с места, и школа прекращала свое существование. С другой стороны, первоначальные светские школы имели узкоцелевое назначение – обучить грамоте солдат и офицеров на месте. Именно эти школы послужили первоначальным толчком к постоянному проникновению в общество мысли о необходимости обучить грамоте не только мальчиков, но и девочек.

Таким образом, первый период – период зарождения женского светского образования в Дагестане был самым трудным вплоть до начала XX века. Система светского образования зарождалась на совершенно новой идеологической основе, отличной от средневековой арабо-мусульманской системы, в которой женщина была ограничена по разным причинам, порожденным средой обитания.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Адухов М.Д. История цивилизаций. – Махачкала, 1998. – 176с.
2. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1972. – 519с.
3. Козубский Е.И. Светы ли это? (о мусульманских школах в Дагестане)// Кавказ. №120, 1901.–С.10–12.
4. Козубский Е.И. А.П. Ермолов и А.К. Казем-бек.// Русский архив. кн.3, Вып.12. 1893.– С.15–24.
5. Каймаразов Г.Ш. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения Дагестана в годы довоенных пятилеток (1928–1940 гг.) УЗ. НИЯЛ. Даг. филиала АН СССР, т. IX. – Махачкала, 1961.– С.111–137.
6. Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана.– Махачкала, 1954. – 22с.
7. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане.– Махачкала, 1998. – 271с.
8. Обзор Дагестанской области за 1905 год. Темир-Хан-Шура, 1906. – 75с.
9. Туземец. Грамотность в горах Дагестана (этнографическое обозрение). 1900. №1.
10. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами (ССКГ). Вып. III. – Тифлис, 1870. – 480с.
11. Услар П.К. Предположение об устройстве горских школ (этнография Кавказа). Т.1. –Тифлис, 1887. –370с.
12. Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа. // Журнал Министерства народного просвещения. 1915.–№11– С.15–30.